

Осколки зеркала за спиной

Светлана Ланская♡

Светлана Ланская

Осколок зеркала за спиной

<https://litres.ru/74265149>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса живёт на чердаке старого дома, где время течёт иначе. В углу, среди пыльных сундуков, висит зеркало, которое не отражает лица — только то, что у тебя за спиной. Однажды Алиса шагает сквозь стекло и попадает в мир, где всё — отражение забытых воспоминаний. Там она встречает девочку, похожую на неё как две капли воды, — Ину, которая ждала её всю жизнь. За зеркалом Алиса найдёт тех, кого потеряла, увидит себя прежнюю и поймёт, что за её спиной никогда не было пустоты. Это сказка о памяти, любви и о том, что мы никогда не бываем по-настоящему одни.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Светлана Ланская

Осколок зеркала за спиной

Глава 1

Сказка для тех, кто забыл, куда смотрел до того, как открыл глаза

Глава первая. Та, что помнит

Она родилась на чердаке старого дома, который стоял на краю города, там, где кончаются фонари и начинается поле. Дом был таким старым, что даже мыши называли его "прадедушкой". Ветер задувал в щели, и тогда казалось, что стены поют — негромко, басовито, как будто перелистывают страницы невидимой книги.

Девочку звали Алиса. Не та Алиса, что падала в кроличью нору. Эта Алиса никогда не падала. Она вообще редко куда-то падала, потому что умела замечать странное ещё до того, как оно случалось. Например, она видела, как тени от облаков меняют цвет не на серый, а на лиловый, если облака плывут слишком низко. Или как трещины на старой вазе складываются в буквы, которые можно прочитать, только

если смотреть на них с закрытыми глазами.

Ей было двенадцать. Или четырнадцать. Или шесть — она сама не знала точно, потому что на чердаке время текло иначе. Здесь часы давно сломались, но продолжали тикать — просто по привычке. Алиса не обращала на них внимания. Она знала главное: она — та, кто помнит.

Она помнила вещи, которых не случалось. Помнила, как пахла утренняя тишина до того, как её изобрели. Помнила вкус первого снега, который выпал ещё до того, как появилась зима. Помнила смех человека, которого никогда не встречала, но почему-то скучала по нему.

На чердаке было тесно от старых вещей. Сундуки, полные писем без подписей. Клетка без птицы, но дверца которой всегда была приоткрыта. Глобус, на котором не было морей — только одни материки, и они всё время менялись местами, стоило Алисе моргнуть. Но самым главным сокровищем чердака было зеркало.

Оно висело в самом дальнем углу, за грудой сломанных стульев, и никто никогда не смотрелся в него. Потому что оно не показывало лица. Вернее, сначала показывало — но только если стоять к нему спиной. А если повернуться лицом — в отражении оказывалась пустота. Тёплая, чуть золоти-

стая, как вечерний свет, который заблудился на пути к ночи.

Алиса любила это зеркало. Она подходила к нему, поворачивалась спиной и смотрела через плечо. И тогда в глубине стекла проступал мир. Не тот, который был за её спиной на чердаке. Другой. Там всегда было лето. Трава была мягче, небо — выше, а воздух пах тем самым "понедельником", о котором никто не знал, но все ждали.

Но самое странное — там была девочка. Такая же, как Алиса, но чуть старше. Или чуть младше — сложно сказать. Она всегда стояла к Алисе спиной, но Алиса знала, что эта девочка улыбается. Чувствовала это кончиками пальцев. Девочка в зеркале никогда не оборачивалась, но каждый раз, когда Алиса приходила, она поднимала руку — и махала. Не как прощание. Как "я здесь, я жду".

— Кто ты? — однажды спросила Алиса вслух.

Девочка не ответила. Но зеркало чуть дрогнуло. И по его поверхности пробежала рябь — та самая, что бывает, когда бросаешь камешек в воду. Алиса прикоснулась к стеклу. Оно было тёплым, как дыхание.

И в этот момент она услышала голос. Он шёл не снаружи, не с чердака, а откуда-то изнутри — будто звук родился пря-

мо у неё за грудиной, там, где бьётся сердце.

— Я — та, кем ты станешь. Или та, кем ты была. Всё зависит от того, с какой стороны смотреть.

Алиса отдёрнула руку. Зеркало снова стало обычным — просто мутным стеклом в старой раме. Но на душе осталось странное чувство. Будто она только что встретила кого-то очень важного, но не может вспомнить, откуда его знает.

Она вышла из чердака и спустилась вниз, в дом. Дом молчал. Он вообще был молчаливым — старые дома любят молчать, потому что они видели слишком много, чтобы тратить слова на пустяки. Но сегодня его молчание было особым. В нём слышалась тревога.

На кухне Алису ждал Оскар. Оскар был котом. Но не обычным — он был настолько старым, что успел семь раз переродиться и каждый раз возвращался в этот дом. Его шерсть была такой чёрной, что в ней тонул свет, а глаза — жёлтыми, как два маленьких солнца, которые решили задержаться на земле подольше.

— Ты опять ходила к зеркалу, — сказал Оскар. Он умел говорить. Вернее, он умел так смотреть, что Алиса слышала его слова в голове. — Я же говорил тебе: не смотри туда

слишком долго. Мир за стеклом не прощает любопытных.

— Кто она? — спросила Алиса, не оборачиваясь. Она наливала чай в треснутую кружку. Чай был мятным, но пах почему-то корицей — наверное, потому, что мята кончилась ещё неделю назад.

Оскар зевнул, показав розовое нёбо и острые клыки. В его зеве, как ни странно, не было угрозы. Была усталость.

— Её зовут Ина. И она — твоё отражение. Но не в этом смысле, — кот мотнул головой в сторону лестницы. — Она — отражение того, чего у тебя никогда не было, но могло бы быть. Она — тот самый путь, который ты не выбрала. Или выберешь. Я забыл, как это работает.

— Я не понимаю.

— Именно. Поэтому не ходи туда. Ты ещё не готова.

Но Алиса уже поняла, что готова. Она не знала, к чему готова, но внутри неё жило это упрямое знание. Те самые слова, которые она слышала от девочки в зеркале, всё ещё звучали в её голове. "Я — та, кем ты станешь".

Она допила чай, поставила кружку на стол и сказала:

— Оскар, а ты помнишь, как я здесь оказалась?

Кот прищурился. Его жёлтые глаза стали похожи на две узкие щёлки, сквозь которые проглядывало что-то древнее и очень грустное.

— Ты появилась из ниоткуда. В тот день, когда зеркало треснуло в первый раз. Я помню — мне тогда было всего три жизни. Ты стояла посреди чердака, босая, в белом платье, и смотрела на своё отражение. Но в отражении была не ты. Она. Ина. Вы смотрели друг на друга, и мир дрожал. А потом зеркало зажило.

— Зажило?

— Да. Трещина исчезла. Но ты осталась. И с тех пор ты — Алиса. А она — Ина. И вы связаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.